

«Экспанглиш» как процесс англо-американской лингвистической экспансии в русский язык

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала;
ул. М. Гаджиева, 43а; abakarov_ibragim19@mail.ru*

Аннотация. В статье приводятся результаты исследования ситуации, сложившейся в словарном составе современного русского языка, обусловленной процессом лингвистической глобализации, которая охватила большинство европейских языков. Такое социальное явление, как язык, требует особого подхода и защиты, чтобы избежать англизации (американизации) всех сторон нашей жизни. Другими словами, всеми возможными способами и средствами необходимо препятствовать процессу лингвистической глобализации, а по сути – англоамериканизации русского языка. Автор на конкретных примерах описывает вторжение многочисленных англицизмов (американизмов) в лексический строй современного русского языка. Использование термина *вторжение* позволяет автору называть подобные англицизмы «экспанглицизмами», чем подчеркивается необязательность их присутствия в русском языке, поскольку у многих из них существуют эквиваленты. Сам процесс неоправданного лингвистического вторжения англицизмов в русский язык назван «экспанглишем».

Ключевые слова: лингвистическая глобализация, глобализационный процесс, языковые заимствования, экспанглицизмы, вестернисмы, англо-американизмы, эквиваленты, медиа-ресурсы.

Введение

Общеизвестно, что заимствование в языках является неизбежным процессом, обусловленным как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Лингвистические факторы – например, необходимость в номинации новых объектов (*броги, дерби, оксфорды*), понятий (*стайлинг, подкаст, томал-лук*), устраниении полисемии и выделении оттенка значения (*образ и лук, образ и аутфит*), потребность в однословной номинации (*аутлет вместо торговый центр*) и т. д. Вторые – детерминированы наличием политico-экономических и культурных связей между народами [1]. Однако процесс массовой глобализации во всех сферах общества стал принимать такие масштабы, что в последнее десятилетие заговорили о лингвистической глобализации, то есть экспансии преимущественно англо-американизмов в языках, включая русский.

Сам термин *глобализация* и его словоформы за последнее десятилетие стал одним из наиболее употребляемых слов во всех языках мира. Он затрагивает все сферы деятельности общества. Другими словами, мы являемся свидетелями процесса культурной, политической, научной, технической унификации и интеграции, который управляет определёнными людьми и их группами, и поэтому утверждения о том, что глобализация в целом является естественным и неотвратимым явлением (как саморегулируемый рынок), не совсем, а, скорее, совсем некорректны.

И тем не менее, сам процесс уже очевиден: на земле существует общая информационная сеть – интернет, что позволяет манипулировать сознанием масс с помощью телевидения, искусства, рекламы. «Глобализаторы» из США и стран Западной Европы,

вольно или невольно, стремятся стереть национальную самоидентификацию, сделав всех людей гражданами мира, пропагандируя для этого мифическую идею Вавилонской Башни. Но в качестве единого языка «ававилоняне» предпочитают насаждать в основном английский язык, который используется ими как один из мощных ресурсов для манипуляций народами планеты и эксплуатации её ресурсов. В результате происходит уничтожение культур, стирание самобытности народов, их физическое истребление и создание условий для исчезновения целых наций¹⁴.

Результаты исследования

База для лингвистической глобализации закладывалась еще в XVII веке, когда Британская империя стала распространять свое политическое и экономическое влияние практически на весь мир, сделав английский язык одним из основных международных языков. Позднее свою роль сыграл факт американского превосходства во многих областях экономики, политики и культуры. Распространению английского языка способствовало богатство его лексического состава, который согласно 20-томному Оксфордскому словарю современного английского языка включает свыше 615 тыс. слов [2].

Глобализационный процесс, который уже затронул и русский язык, не может не тревожить российских лингвистов и филологов. Мы становимся свидетелями массовой интервенции англо-американизмов в наш язык. Вопрос о чистоте русского языка неоднократно поднимался и поднимается в научных трудах и устных выступлениях как писателей, так и ученых-языковедов. Нашу речь захлестнул огромный поток (а по меткому выражению В.Г. Костомарова – потоп) англо-американизмов, угрожающих самобытности русского языка [3].

Сошлемся на некоторые примеры Л.П. Крысина, слова, с которыми мы все постоянно встречаемся в своей жизни, но не каждый носитель русского языка способен их понять (слова подчеркнуты нами. – *Авт.*):

- участники саммита пришли к консенсусу;
- вот что рассказал нашему корреспонденту автор нового римейка;
- в США прошли праймериз, показавшие значительный дисбаланс в рейтинге кандидатов;
- первые транши были переведены в оффшорные зоны;
- дилеры прогнозируют дальнейшее падение котировок этих акций [3].

Как же процесс глобализации отражается в русском языке? Если говорить кратко, то в настоящее время все больше слов из англо-американского языка попадает в словарный состав русского языка. Происходит культурно-лингвистическая экспансия. Данный процесс мы назовем 'экспанглишем' ← [expan]sion + en[glis]h¹⁵.

На логический вопрос о том, стоит ли придумывать новый термин, если уже существует общеизвестный термин *англицизм* (американизм), принятый в лингвистике для англо-американских заимствований во всех языках, ответим, что слово «экспансия» является амбивалентным понятием. С одной стороны, это действие, подразумевающее агрессию, угрозу. С другой, экспансия является движущей силой государства, внутренним источником развития, двигателем человеческой эволюции, «ускорителем» социальной истории [4].

---

¹⁴ Не исключено, что ковидная пандемия была искусственно устроена в целях глобализации.

¹⁵ В глобальной сети обнаруживается термин *спанглиш*, означающий «гибридный язык». Это название группы смешанных языков и диалектов мексикано-американского приграничья, объединяющих в себе черты английского и испанского языков.

Мы же присутствуем при вестернизации русского языка, особенно языка молодежи, откуда, согласно лингвистическим законам одно- и двусторонних связей между различным стилями разговорной речи, «вестернизмы» обязательно проникают в нормативную разговорную речь, включая и официальную.

В немалой степени этому способствуют печатные издания. В любой газете, любом журнале обязательно сталкиваешься с терминами западного происхождения, даже если тот или иной «вестернизм» имеет свой эквивалент в русском языке. Причем в подавляющем большинстве случаев – это слова-американизмы. Лингвистический сnobизм, свойственный в первую очередь нашим политикам, журналистам и даже самим лингвистам, уводит в тень или вовсе затушевывает истинную красоту русского языка, богатейший лексический фонд которого является одним из индикаторов общего состояния российской культуры [5].

Продолжая тему о печатных изданиях, отметим общеизвестный, но еще глубоко не осознаваемый самими носителями языка факт, что современный язык СМИ уже «испачкан» донельзя как грамматически, так и стилистически. Загрязняют его не только ненормативная лексика, которая, несмотря на официальный запрет, увы, все чаще и чаще употребляется в публичном пространстве, но и не менее часто вторгающиеся интернационализмы (читай англо-американизмы). В данном случае нам нужно «благодарить» снобствующих журналистов, речь и тексты которых насыщены англо-американизмами, вольно или невольно навязывающих их широким слоям населения.

Как же следует оценивать данное явление, которое мы называем *экспанглиши*, считать его отрицательным или все-таки положительным? Очевидно, что произвольное засорение русского языка все же происходит, и мы наблюдаем явную языковую экспансию, то есть стремление распространить английский язык (повторяю – не самый лучший) на нашу с вами языковую общность. В этом случае «экспанглиш» коннотируется нами отрицательно, и такие слова мы будем называть «экспанглицизмами», т. е. это англизмы, пришедшие не естественным путем, как заимствования, а как навязанные и осевшие в русском языке в результате их активного употребления в своей речи «лингвоснобами».

Конечно, в русском языке существуют тысячи слов-заимствований, вполнеправно функционирующих в речи представителей разных слоёв общества. Трудно представить себе нашу речь без таких варваризмов, уже обруссевших, как *абориген*, *бланировка*, *стадион*, *школа*, *казино*, *университет*, *администрация*, *дежа-вю*, *альтер эго*, *тет-атем*, *о'кей*, *он-лайн*, *оф-лайн*, *авеню*, *саундтрек*, *консенсус*, *бутик*, *маркет*, *брифинг*, *авансировать*, *презентовать*, *имидж*, *пролонгация*, *рейдер*, *ноутбук*, *адресант* и мн. др., которые уже прочно перешли в разряд лексически освоенных слов и воспринимаются носителями русского языка как вполне естественные. Хотя у многих из них в русском языке существуют вполне подходящие эквиваленты.

Однако мы не можем утверждать, что все слова, о которых идет речь в данной статье, рассматриваемые пока как «слова-неофиты»¹⁶, могут с полным правом называться словами-заимствованиями. Не факт, что они окончательно закрепятся в языке. Но интернет, телевидение и в немалой степени, как отмечалось выше, амбиции «лингвоснобов» делают свое «черное дело» – явно способствуют их частому употреблению в речи, что является одним из обязательных условий заимствования – высокая частота

---

¹⁶ Полагаем, что данная формулировка тоже будет корректной, так как, исходя из значения самого греческого термина *неофит*, подобные слова являются насаждаемыми в русский язык, а не появляющимися естественным путем.

употребления лексической единицы в широком кругу носителей языка. В немалой степени появление экспанглицизма в русском языке определяется его совершенно немотивированным использованием, что можно отнести к так называемой языковой моде, периодически проявляющейся в нашем языке: вспомним «галломанию», достигшую кульминации в XVIII и XIX веках, когда даже А.С. Пушкин в письме к Чаадаеву писал: «*Je te parlerai la langue de l'Europe. Elle m'est plus familière que la nôtre*» – «Я буду говорить с вами на языке Европы, он мне ближе, чем наш» [6].

Вне зависимости от того, приживется или не приживется в русском языке тот или иной экспанглицизм, последний обязательно попадает в один из 3-х пунктов классификации Манфреда Гёrlаха (Manfred Görlach), предложенной им в «Словаре англичизмов европейских языков»¹⁷ [7].

В немалой степени движущей силой пополнения лексического состава русского языка является молодежь (но не только), макароническая речь которой пестрит варваризмами, вернее, новыми сленговыми англо-американизмами, произносимыми на русский манер. Рассмотрим некоторые из них, подпадающие под один из пунктов вышеупомянутой классификации М. Гёrlаха.

Начнем с очень употребительного в устной и письменной медийной речи слова «лайфхак» («лайфхакер»), которое пришло из 1980-х годов из лексикона программистов или, как мы говорим сейчас, среды «айтишников» – ИТ-среды. Слово является телескопным образованием от двух английских слов *life* и *hack*. Первое переводится как «жизнь», а второе – «взлом» (отсюда уже прочно закрепившееся в русском языке слово «хакер»). То есть буквально *lifehack* – это «взлом жизни». Из термина, вначале чисто компьютерного, слово стало общеупотребительным, расширив свое значение согласно правилам семантической эволюции. Теперь оно означает *совет, рекомендация* для улучшения повседневной жизни. Каждый из нас является свидетелем огромного количества лайфхаков, заполняющих наши социальные сети, особенно такой развлекательной, как китайский Тик Ток, имеющий больше 1 миллиарда пользователей по всему миру¹⁸. Согласимся, что слова *совет, рекомендация, хитрость* или *уловка* ничем не хуже, чем экспанглицизм *лайфхак*. Даже во французском языке, носителей которого не упрекнешь в особой любви к англичизмам, *лайфхак* стало часто употребляться вместо замечательного и лаконичного *astuce* [астюс]. Уверены, что выражение «полезные советы» звучит более приятно, чем «лайфхак» с неблагозвучным заднеязычным [х]. Люди постарше, конечно же, помнят, что в советские времена издавались книги под названием «Советы домашнему мастеру», «На заметку хозяйке», «Хозяйке в помощь» и т. д. Если говорить современным языком, то получим: «Лайфхаки домашнему мастеру», «Лайфхаки хозяйке»... Согласимся, звучит совершенно не по-русски.

Не менее популярно слово *подкаст* (от *подкастинг*), широко используемое владельцами компьютеров и смартфонов. В 2004 году, а это был пик популярности айподов (плееров *Apple*), британский журналист Бен Хаммерсли соединил два слова *iPod* и *broadcasting* (трансляция), создав таким образом слово *подкастинг*, означающее целую сферу производства и загрузки аудиоконтентов на плееры *Apple*. Другими словами, подкаст – это аудио-, а в последнее время и видеообсуждение людей, подготовившихся для разговора на определенную тему. Когда объясняешь аудитории этот экспангли-

---

¹⁷1 – Абсолютное принятие (fully accepted), 2 – ограниченное принятие (restricted use), 3 – не-принятие (is not part in the language).

¹⁸ И это несмотря на то, что во многих странах данный сервис запрещен за нередко непристойное и вульгарное содержание (как говорят сейчас, контент).

цизм, очень часто слышишь: «Так это же беседа, обсуждение!» На первом федеральном канале существует передача, выходящая поздно ночью, под названием ПОДКАСТ.ЛАБ. Здесь после полуночи происходят нередко очень интересные интеллектуальные дискуссии с самыми яркими представителями шоу-бизнеса, психологии, музыкального, театрального и кинематографического искусства, и даже с космонавтами. На наш взгляд, название ДИСКУС.ЛАБ звучало бы для русскоязычных более привычно и более понятно.

Для медийных средств массовой информации вполне возможен административный запрет на употребление в устной и письменной речи подобного рода экспанглизмов с заменой их: например, *подкаст* – словом *видеодискуссия* или *видеобеседа*. Хотя, признаем, что очень трудно даже существующим в русском языке эквивалентам конкурировать с подобными экспанглизмами, тем более, что та регулярность, с которой встречаются слова *подкаст* и *лайфхак*, позволяет предположить, что они явно на первых местах по популярности в Сети.

При поиске нужной информации в интернете нередко наталкиваешься на символ «#» перед каким-либо ключевым словом. Это так называемый *хештег*, еще один прочно осевший в русском языке экспанглизм, облегчающий пользователю поиск интересующей его информации и сообщения, к которым его отсылает ключевое слово, стоящее без пробела сразу за символом «решетка». Другими словами, человек, выставивший, например, #спорт, приглашает другого присоединиться к просмотру контента по данной теме и, возможно, к дальнейшему обсуждению. Слово *хештег* также является телескопным образованием от англ. *hashtag*: *hash* – знак решётки (#) и *tag* – метка (ключевое слово). Во Франции власти призывали сограждан избегать употребления английского слова *хештег* и заменить этот англизм на его французский аналог *mot-diese* – «слово-диэз». Но слово не прижилось, в отличие от звукоподражательного квебекского *mot-clic* – «слово-клик», что значительно удачнее. Ничем не хуже звучит, по нашему мнению, учитывая, что это приглашение заглянуть в контент, кликнув на этот символ, русское *щёлк* или *заглядушка*.

Флешмоб (от англ. *flash mob*, досл. – мгновенная толпа: *flash* – миг, мгновение, *mob* – толпа) означает заранее спланированную массовую акцию, во время которой группа людей, собравшаяся в оговорённом месте, действует по уже готовому сценарию, что является неожиданностью для непосвящённых, а затем расходится, как ни в чём не бывало. Здесь трудно подобрать короткий, лаконичный русский эквивалент. А замена этого слова на словосочетание *массовая акция* вряд ли сумеет «победить» очень лаконичное *флешмоб*. Хотя по сути это и есть массовая акция, однако флешмобы могут принимать самые абсурдные формы. Здесь обратимся к другому экспанглизму, с которым флешмоб тесно связан, – *челлендж* (англ. *challenge* – испытание, вызов). Это жанр видеороликов, размещенных в сети, в которых действующие лица выполняют на видеокамеру какое-то соревновательное задание, нередко нелепое и абсурдное, с предложением повторить это задание пользователям. Не имеем ничего против того, чтобы *челлендж* оставался в русском языке, но только для случаев состязаний в «дурости». А слова *соревнование* или *спор* использовать как значения с положительной коннотацией.

Нередко даже официальные медиаресурсы способствуют вестернизации нашего языка. На телеканале «Мир» существует передача «Фазендалайф», посвященная дачной жизни. Руководителям канала почему-то понадобилось вычурное нерусское название, образованное от двух иностранных слов: порт. *fazenda* – крупное имение в Бразилии и англ. *life* – жизнь. Само слово *фазенда* уже давно вошло в русский язык из нашумевшего в СССР бразильского сериала конца 1980-х годов «Рабыня Изaura», после которого

так стали иронично называть любые садовые участки и дачи, а впоследствии оно закрепилось и в массовой культуре. Но причем тут *life?* Разве сочетание «Дачная жизнь» звучит менее привлекательно?

Очень распространено на телевидении, в интернете и в молодежной среде слово *батл*, происходящее от английского слова *battle*, что переводится как *битва, биталия, сражение*. Это относительно новый термин, который зародился в субкультурной молодежной сфере и пришел к нам англоязычной западной культуры. Батлы бывают танцевальные, музыкальные и т. д. Поскольку батл носит соревновательный характер, суть которого – показать свое превосходство над соперником, то логичнее было бы подобные термины оставить для «битв» между многочисленными рэп-исполнителями типа Гнойный и Оксимирон, но не отвергать слова, употребляемые еще классиками – *поединок* или *дуэль*.

Вместо русских слов *травля, издевательство* появилось английское *буллинг* (*bullying*). Явление, описываемое словом *буллинг*, распространено в основном в средних учебных заведениях. Очевидно, что при употреблении слова *буллинг* происходит нивелировка самой сути этого безобразного явления, в отличие от *издевательства* или *травли*. Сравним два предложения:

1. *Мой сын подвергается ежедневному буллингу со стороны одноклассников.*
2. *Мой сын подвергается ежедневным издевательствам со стороны одноклассников.*

Вне всякого сомнения, во втором случае гораздо отчетливее чувствуется, что подобное отношение учеников к своему однокласснику недопустимо. Данный экспанглицизм вполне заменяет русским общеизвестным термином *дедовщина*, который в настоящее время в силу правил семантической эволюции имеет отношение не только к армии.

В качестве примера рассмотрим французское слово *arriver* (лат. *arripare*), которое изначально означало «коснуться, достичь берега». Со временем его значение, теряя мотивацию, расширилось и стало обозначать конечное действие по прибытию в любой пункт назначения. Или другое французское слово – *panier*, означающее в настоящее время любую корзину для транспортировки продуктов. Хотя вначале оно имело более узкое значение: корзина для хлеба (ср. фр. *pain* – хлеб). То же происходит с русским словом «дедовщина», внутренняя форма которого, стираясь, допускает его более широкое употребление. И фраза «Мой сын ежедневно подвергается в школе дедовщине» будет выглядеть уже вполне по-русски, причем здесь явно видно, насколько отвратительно и незаконно это явление.

Слово *пранк* является прямым переносом английского слова *prank* и означает розыгрыш, шутка, выходка. Пранк очень популярен среди огромного количества телезрителей, с большим интересом ждущих очередных телефонных розыгрышней со стороны известных *пранкеров* (телешутников) или теледиверсантов по прозвищу Лексус и Вован. Пранк, надо признать, прочно осел в русском языке, поскольку, в отличие от русского розыгрыша, не имеющего целью дискредитацию лица, против которого он направлен, пранк – очень злой розыгрыш некоего, чаще всего политического, лица, становящийся достоянием многомиллионной аудитории.

Нередко мы слышим слово *руфер*. (англ. *roof* крыша, *roofer* – кровельщик). Данный экспанглицизм в русском означает молодежную субкультуру, объединяющую молодых людей, занимающихся *руфингом* – опасным для жизни проникновением на труднодоступные конструкции и крыши зданий. Можно сказать, что это более суженное значение уже известного слова *паркур*. В качестве эквивалента слову *руферы* мож-

но предложить вполне русское *крышилазы*, внутренняя форма которого полнее отражает опасное занятие молодых экстремалов, чем английское *roofer*, ничего не говорящее для большинства носителей русского языка, в частности, об экстремальном увлечении молодых людей.

В г. Махачкале на световом табло, установленном прямо у входа в приёмный покой одного из родильных домов, можно прочесть следующую крупную рекламную надпись:

СЕМЕЙНЫЙ
CHECK UP
для мам, пап, бабушек и дедушек.
С заботой о близких!

Прохожие, нескончаемым потоком проходя мимо данного табло, наверняка задаются вопросом о том, что же это за услуга такая – Check Up, не подозревая, что речь идет всего лишь о профилактическом медицинском осмотре. Check up происходит от английского *check up* – проверка. Данное слово – аналог всем известного русского понятия «диспансеризация» или «профилактический медицинский осмотр». Английский аналог более лаконичен? Без сомнения, однако сколько времени пройдет, чтобы наши бабушки и дедушки привыкли к подобному экспанглицизму, явно подсмотренному и позаимствованному руководством медицинского учреждения у какого-то федерального медцентра. Оправдана ли подобная лексическая замена? Очевидно, что нет. Ничем не хуже русский термин *медосмотр*.

Нередко даже в печатной прессе, в том числе в дагестанской, встречаешь экспанглицизм *хейтить* – открыто ненавидеть кого-либо или что-либо и, испытывая эту эмоцию, проявлять словесную агрессию – устно или письменно. Данное слово является калькой с английского *hate* – ненависть. Хейтят обычно в онлайн-пространстве, выбирая для проявления своих чувств определенные комментарии в чате. Отсюда и производное – *хейтер*, т. е. тот, кто хейтит. Думается, что глагол-экспанглицизм *хейтить* можно вполне заменить на *злобствовать*, а *хейтер* – на *злобствующий*. Русские варианты более наглядно характеризуют подобных людей-хейтеров.

Экспанглицизмы имеют хождение, как было сказано, преимущественно в речи молодежи, которая использует английские слова, произнося их на русский манер и адаптируя по фонетическим, грамматическим и синтаксическим правилам русского языка.

Подобные способы адаптации свойственны, например, французскому языку Канады, где если англизм и употребляется, то с некоторой грамматической трансформацией. Например, в одном из французских текстов употреблен глагол *«kidnapper»*, который образован от английского *to kidnap* при помощи французского суффикса *-er*. И это несмотря на то, что полным эквивалентом английского *«to kidnap»* во французском является глагол *enlever*. В данном случае автор текста явно преследует стилистическую цель, используя глагол с английской основой, поскольку в тексте шла речь о проблеме рабства в США в 40-х годах XIX в. [8]. Или адаптирование английского *casting* в *up casting* в канадском французском, которое тоже можно считать оправданным вместо длинного французского эквивалента *la distribution artistique* [8].

Что же касается русского языка, то повсеместное использование слова *кастинг* вряд ли уместно, т. к. в русском есть стопроцентный эквивалент – *отбор, подбор*.

С другой стороны, иногда носители канадского французского активно сопротивляются проникновению в их язык. Например, в одном из детективных романов Жерара де Виллье описывается случай, когда один из протагонистов делает неправильный вы-

вод о кулинарных привычках канадцев, прочтя надпись на витрине одного из ресторанов Монреяля: «*Chiens chauds 1,50 dollars*», (фр. «Горячие собаки», 1,5 доллара) [9]. Собеседник ему объясняет, что франкоязычное население Квебека испытывает настолько сильную аллергию к англизмам, что дается их буквальный перевод на французский язык¹⁹. Таким образом английское *hot-dogs* превратилось во французскую кальку *chiens chauds* (горячие собаки). В той же Канаде, в провинции Квебек все вывески должны быть написаны на французском, что приводит порой к курьезам. Например, на дорожном знаке «STOP», принятом во всем мире, написано «ARRÊT». Эта калька совершенно непонятна водителям, не знающим французский язык.

Подобных макаронизмов, адаптированных по правилам русского языка, немало в речи русской молодежи. Например, слово *пруф*. На молодежном сленге – доказательство, факт, аргумент. Отсюда производные – пруфнуть, запруфить, пруфпик (фотодоказательство) от англ. *picture* (картинка), например:

- Это все весело, конечно, а пруф можно?
- Вот, пожалуйста, пруфпик [10].

Олды – от англ. *old* (старый). Олдами называют давних, «бывалых» пользователей какой-либо социальной сети. На молодежном сленге так называют ветеранов какого-либо движения, независимо от возраста [11].

Слово *токсик* произошло от англ. *toxic* (ядовитый). В молодежной речи так говорят о человеке, который вызывает дискомфорт или неприятные эмоции у других, либо вербально или с помощью жестов пытается отравить жизнь другим [12]. В 2018 году Оксфордский словарь назвал *toxic* словом года.

Часто используется в речи термин «кайтишник», лексически и грамматически адаптированный в русском языке.

Борьба за чистоту русского языка и защита его от лингвистических глобализационных процессов ведутся уже на государственном уровне. В феврале 2023 года Государственной думой принят и одобрен Советом Федерации Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», подписанный президентом РФ, согласно которому, если иностранные слова имеют аналоги в русском языке, то чиновникам запрещено их использовать. Перечень слов-табу указан в нормативных словарях. Принятый закон призван обеспечить контроль за соблюдением должностными лицами норм русского языка. Однако подобный контроль не должен превращаться в «охоту на ведьм», когда в роли ведьм рассматриваются даже слова, уже нашедшие свою постоянную нишу в словарном составе русского языка. Похоже, что к написанию текста данного закона забыли привлечь опытных лингвистов, и все решалось по чиновниччьему принципу «не пускать». Но «не пускать» никак не получится. Можно представить мучительные поиски наших чиновников эквивалентов уже довольно прочно закрепившимся в русском языке словам иностранного происхождения, например *реклама, бизнес, бренд, интервью* и др.

В языке запретить ничего невозможно. Это живой, эволюционирующий организм, который подчиняется своим внутренним языковым законам, и никакие жесткие запреты ему не преграда, тем более в эпоху интернета. Обогащение лексического состава русского языка за счет заимствования иностранных слов, так называемое смешивание или взаимообогащение языков, началось еще с VI века в результате социально-экономических и политических контактов между странами, включая войны. Проблема

---

¹⁹ Франкоязычная канадская провинция Квебек известна своим многолетним стремлением к отделению от Канады.

нахождения эквивалентов, аналогов иностранным словам весьма серьезная. Например, закон Тубона, принятый во Франции в 1994 году, о защите чистоты французского языка уже называют скандальным и даже смешным, поскольку данный закон послужил источником для сатирического творчества. Его тут же окрестили закон *«AllRight»*. Здесь имеет место игра слов; фамилия автора закона *Toubon* звучит как *tout bon*, по-французски «все хорошо». Во Франции существует Генеральная комиссия по терминологии и неологизмам (*Commission générale de terminologie et de néologie*). Она занимается поисками эквивалентов англизмам, заполонившим французский. Комиссия, например, предлагала чиновникам в обязательном порядке, а для остальных французов рекомендательно, использовать вместо английского *ток-шоу* французское словосочетание *débat-spectacle*, а слово *смартфон* заменить на *ordiphone*.

Можем ли мы найти замену этим словам в русском языке? Если для *ток-шоу* подойдут *телебеседа*, *телевстреча*, то *смартфон* переименовать в *телефон* вряд ли возможно, т. к. слово *смарт* уже давно укрепилось в русском языке, обозначая новые технологии и устройства, которые имеют особые возможности или функции. То же происходит со словом *айфон* (*iPhone*), называть который телефоном даже некорректно, поскольку это настоящий индивидуальный компьютер, на что указывает начальная буква *i*²⁰. Если вернуться к слову *ток-шоу*, то очень сомнительно, что предлагаемые эквиваленты приживутся, даже если обязать теленачальников использовать только их. Термин очень прочно закрепился в телепространстве.

Лидер ЛДПР В. Жириновский еще в 2013 году предложил законодательно запретить иностранные слова, поскольку его «замучили американцы». Слово *парикмахер* он предлагает заменить на *стригач* [13]. Учитывая, что в парикмахерских салонах в большинстве случаев мастерами работают женщины, то как следует их называть? Стригачка, стригунья, стригушка? Думается, что подобное название профессии вряд ли кому-то понравится. Апогеем борьбы Жириновского за чистоту русского языка является его безапелляционное предложение заменить слово *презерватив*, являющееся моносемичным, по крайней мере в русском, на *предохранитель*. Подобная гипотетическая замена стала уже поводом для всякого рода шуток.

Слово *менеджер* следует, по его мнению, заменить на устаревшее *приказчик*, которое оживить вряд ли удастся, так как в современной речи оно не употребляется. Приезжающие в Россию иностранцы очень удивляются тому, что в сфере экономики у нас почти каждый второй – менеджер. *Менеджер по уборке* вместо *уборщица* звучит уже анекдотично. Тем не менее, в дуэли *менеджер* – *приказчик* победа будет в любом случае за первым словом, учитывая хотя бы тот факт, что по своим функциям менеджер и приказчик значительно различаются. Это говорит о том, что многие экспанглицизмы не отражают специфические концепты и явления чужих культур, что не делает их полноценными и общеупотребительными единицами языка. Они лишь активно употребляются в профессиональной и разговорной речи, оставаясь в пределах узкопрофессионального использования [14]. Однако прижившееся в русском языке слово *менеджер* используется и будет использоваться в нем не в том значении, которое оно имеет в английском языке. Вспомним французское слово *parlement* (от фр. *parler* – говорить), заимствованное английским языком. Если до Французской революции слово *parlement* обозначало судебный орган, состоящий из мировых судей, то в Англии оно приобрело

---

²⁰ Стив Джобс, создатель этого устройства, говорил, что буква *i* в слове *iPhone* имеет много значений (*internet, individual, inform, instruct, inspire*, то есть интернет, личный, сообщать, обучать, вдохновлять). <https://ru.wikipedia.org/wiki/IPhone>.

совершенно иной смысл и стало использоваться именно в том значении, в котором мы все его сейчас употребляем.

Зачем нужны такие слова, как *дедлайн*, если его можно заменить словосочетанием «крайний (или предельный) срок»? Мы уже привыкли к таким словам, как *маркетинг* хотя есть *продвижение, инвестор*, хотя есть просто *вкладчик*. Тем не менее, вместо того, чтобы говорить *короткая пресс-конференция* лаконичнее будет, без сомнения, сказать *брифинг*, вместо громоздкого *долгосрочная аренда с правом выкупа*, конечно, лучше использовать короткое *лизинг, грант* вместо *безвозмездная субсидия для реализации каких-либо проектов, саммит* вместо *встреча (переговоры) на высшем уровне, импичмент* вместо *выражение недоверия власти*.

Но как быть со словом *президент*? Для него есть, конечно, эквивалент (*верховный правитель, глава*). Но тогда что делать с фразой «Президент Российской Федерации является главой государства» пункта 1, статьи 80 Конституции? Император – не по-русски, губернатор – тоже не по-русски и слишком мелко. Царь – тоже неудачно: восходит к латинскому *caesar* – кесарь. А слово *конституция*? Все это тоже не по-русски.

Во многих печатных изданиях у нас и за рубежом существуют отделы либо отдельные специалисты, которые занимаются проверкой фактов на правдивость, прежде чем их опубликовать. Этих проверяющих называют *фактчекерами* (от англ. *fact-checking* – проверка фактов). Данной профессии уже больше ста лет, и за все это время никто не предпринимал попытку заменить этот англицизм на какой-нибудь русский эквивалент, например, *эксперт-верификатор* (тоже не по-русски) или *фактконтролер*, которые можно использовать лишь как синонимы утвердившегося в русском слову *фактчекер*.

Заключение

Для защиты русского языка от проникновения «чужаков» работа должна вестись системно и повсеместно, на уровне всех учреждений – от детских садов до университетов и академических институтов. Только запретительные меры не приведут к желаемым результатам. В данном случае возможен лишь какой-то мизерный и временный успех. Широкомасштабными и осознанными действиями мы можем постараться замедлить процесс лингвистической экспансии, но не прекратить его. Язык сам решит, что ему оставить, а от чего избавиться. Все зависит от самих носителей языка, простых пользователей. За ними последнее слово.

Литература

1. Алюнина Ю.М. Семантико-прагматические функции англицизмов в русских и французских блогах о моде: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Алюнина Юлия Матвеевна [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. – М., 2021. – 378 с. – Режим доступа <https://www.disscat.com/content/semanitiko-pragmaticheskie-funksii-anglitsizmov-v-russkikh-i-frantsuzskikh-blogakh-o-mode> (дата обращения: 30.09.2023)
2. Косырева М.С. Глобализация английского языка: причины и последствия // Культурология. Дайджест. 2018. № 3. – С. 93–96.
3. Крысин Л.П. Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии. – М., 2008. – Режим доступа https://portal.tpu.ru/SHARED/s/SHCHITOVA/Aspir/Aspirantam/Krysin_slovo.pdf (дата обращения: 30.09.2023)

4. Шапталов Б.Н. Теория и практика экспансионизма: Опыт сильных держав / предисл. Г.Г. Малинецкого. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С. 16.
5. Сажина Л.В. Процессы вестернизации и варваризации русского языка как отражение диффузии в культурной среде // Современное общество: проблемы и направления развития: материалы Международной научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2007. – С. 211–213. – Режим доступа https://pdfslide.net/documents/-5750a9bb_1a28abcf0cd27e74.html?page=1 (дата обращения: 30.09.2023)
6. Пушкин А.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10: Письма 1831–1837. Режим доступа https://rvb.ru/pushkin/01text/10letters/1831_37/01text/1831/1612_424.htm (дата обращения: 30.09.2023)
7. Manfred Görlach. A Dictionary of European Anglicisms: A Usage Dictionary of Anglicisms in Sixteen European Languages. – Oxford University Press, 2001. – 351 p. – Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=m7YfZp_QjeewC&printsec=front_cover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 30.09.2023)
8. Гулинов Д.Ю., Комаров Е.И. Канадский языковой остров: прошлое и настоящее // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Границы познания». № 5. Ноябрь 2018. – Режим доступа: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1543915972.pdf>
9. Gérard de Villiers. Le vol 007 ne répond plus. Plon / Sas January 1, 1984. – P. 36.
10. Словарь молодежного сленга. – Режим доступа: https://dzen.ru/a/YXe6Jt-GM38ikVpF?utm_referer=yandex.by (дата обращения: 25.09.2023)
11. Словарь молодежного сленга. – Режим доступа: <https://slengi.ru/kto-takie-oldy/> (дата обращения: 25.09.2023)
12. Словарь молодежного сленга. – Режим доступа: <https://artpaint-market.ru/voprosy/cto-takoe-toksik-v-molodeznom-slenge-kratko-i-ponyatno> (дата обращения: 25.09.2023)
13. Невская-Мартинез Е. Запрет англицизмов вызывает улыбку. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/22/01/2013/570402799a7947fcfd_444cde (дата обращения: 20.09.2023)
14. Митриев И.М., Эрдниева Э.В., Болтырова Т.М. Глобализмы и их влияние на современный русский язык в XXI веке // Вестник Калмыцкого университета. – Элиста: Калмыцкий государственный университет 2022. № 2. – С. 96–103. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/749161> (дата обращения: 05.10.2023)

Поступила в редакцию 10 октября 2023 г.
Принята 29 октября 2023 г.

UDC 808.2-3

DOI: 10.21779/2542-0313-2024-39-1-66-77

"Expanglish" as a Process of Linguistic Globalization in Russian

I.M. Abakarov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a,
abakarov_ibragim19@mail.ru*

Abstract. The situation that has developed in the vocabulary of the modern Russian language due to the process of the linguistic globalization and covered most European languages is examined in the article. Language as a social phenomenon requires a special approach and protection in order to avoid Anglization (Americanization) of all aspects of our life. To put it differently, by all possible ways and means the process of linguistic globalization, and in fact – Americanization of our language should be prevented. The author of the article uses specific examples to describe the invasion of numerous Anglicisms (Americanisms) into the lexical structure of the modern Russian language.

The use of the term "invasion" allows the author to call such Anglicisms "expanglicisms". The author emphasizes that their presence in the Russian language is not obligatory since equivalents can be found for them. The process of unjustified linguistic invasion of Anglicisms into the Russian language is called "expanglish".

Keywords: linguistic globalization, globalization process, linguistic borrowings, expanglicisms, Westernisms, Anglo-Americanisms, equivalents, media resources.

Received 10 October, 2023

Accepted 29 October, 2023